

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА И КРЕСТЬЯНСКИЙ ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ БАНК

Юрий ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук,
профессор БГЭУ

Важным звеном ипотечного государственного кредита в Российской империи, наряду с Дворянским земельным банком, являлся Крестьянский поземельный банк. Назревшие аграрные преобразования в стране с сохранявшимися феодальными пережитками становились объективной необходимостью. Правящие круги, опасаясь пролетаризации и радикализации крестьянства, вынуждены были поставить на повестку дня вопрос о расширении землевладения этого сословия с помощью долгосрочного кредита. Организация банковского учреждения для содействия в покупке земли должна была явиться, по мнению правительства, хорошей предупредительной мерой против «опасного взрыва», мерой против «удержания среди населения необходимого спокойствия и порядка».

Крестьянский поземельный банк был учрежден в 1882 г. «для облегчения крестьянам всех наименований способов к покупке земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные». Такие, несколько расплывчатые задачи, поставленные перед банком, свидетельствовали об отсутствии четкого представления учредителей о его назначении. В отличие от других ипотечных учреждений на банк возлагалась функция выдачи крестьянам строго целевых долгосрочных ссуд на покупку частновладельческих земель. Вскоре по всей империи, в том числе и в белорус-

В ноябре 1906 г. – ровно столетие тому назад, в Российской империи началась известная аграрная реформа, получившая название по имени ее инициатора и активного проводника П.А. Столыпина. Цель этого радикального поворота в хозяйственной жизни – ликвидация архаичной сельской общины и создание слоя зажиточных крестьян, ведущих индивидуальное хозяйство. Столыпинская реформа предполагала освобождение личной инициативы, развитие частной крестьянской собственности, формирование слоя крепких хозяев-фермеров. В подготовке и проведении этой коренной перестройки аграрных отношений значительную роль сыграл Крестьянский поземельный банк.

ских губерниях, начали открываться отделения Крестьянского банка. Уже в 1883 г. приступило к проведению операций Могилевское отделение, в 1885 – Гродненское, 1886 – Витебское и Минское, а в 1887 г. – Виленское.

Самодержавное правительство опасалось, как бы с открытием банка в крестьянской среде не появились иллюзии о выделении дополнительных наделов или увеличении имевшихся. Действительно, в апреле 1885 г. председатель Гродненского отделения Крестьянского банка с тревогой сообщал Совету банка в Петербург, как среди его потенциальных клиентов распространяются слухи, что в крае «наступит раздел земли между крестьянами», что этот слух «находит почву между крестьянами и продолжает воздерживать их от покупки земель, и пока он не утратит свое обаяние, трудно рассчитывать на быстрое осуществление в Гродненской губернии целей Крестьянского банка». Как видно, тревоги самодержавия нашли подтверждение и в белорусских землях.

Вместе с тем многие крестьяне с надеждой встретили известие об открытии этого банка. Однако при этом, как отме-

чало витебское губернское правление, некоторые из них решили, что для приобретения земли не обязательно «согласие собственника, как бы обязанного продать им землю, лишь только они выразили желание купить ее». Кроме того, возникли заблуждения о возможности приобретения земли, совсем не имея никаких собственных средств. Для того чтобы развеять подобные иллюзии, местная губернская администрация активно приступила к распространению «Узаконений и распоряжений о Крестьянском поземельном банке».

Кредиты предоставлялись сельским общинам, крестьянским товариществам, отдельным землевладельцам в размере 125 руб. на душу при общинном и 500 руб. на домохозяина при подворном землевладении вначале на 24,5 или 34,5 года. Общая сумма платежей включала погашение. В первом случае процент составлял 8,5, во втором 7,5. Впоследствии сроки ссуд удлинялись (наибольший, в 55,5 года, был установлен в 1899 г.), платежи постепенно понижались (с 1906 г. при самом продолжительном сроке они составляли 4,25 %).

Сначала ссуды выдавались наличными деньгами, получае-

мыми за счет выпуска банком ценных бумаг, приносящих 5,5 % годового дохода, которые назывались закладными листами или «государственными свидетельствами». Уплата процентов по закладным и погашение ссуд обеспечивались принятыми банком в залог землями и гарантией правительства.

В этот период предоставление кредитов предполагалось в размере 75% продажной цены земли. Остальную часть суммы покупатель должны были внести сами. Инициаторы создания банка полагали, что «затраты из собственных средств крестьян окажутся наиболее действенным дополнительным обеспечением исправного выполнения крестьянами-заемщиками их обязательства перед банком». Кроме того, целесообразность доплат мотивировалась и тем, что «приобретение крестьянином участка земли с приплатою из его собственных средств, добытых в поте лица, будет иметь весьма важное в политическом отношении влияние: сделавшись собственником такой земли, крестьянин будет уважать собственность не только свою, но и чужую, он станет охранять владение ею всеми зависящими от него способами и прежде всего будет врагом каких-либо переделов земли».

За просроченные платежи первоначально предполагалось взимание пени в размере 12% годовых, которая затем была снижена до 6%. Однако если уездная управа удостоверяла, что просрочка платежей произошла «не по нерадению заемщиков», а вследствие стихийных бедствий: пожара, наводнения, градобития, падежа скота, неурожая, то предоставлялась отсрочка.

В случае непогашения сохранившейся после отсрочки задолженности земля заемщика подлежала продаже с публичных торгов. Но и в этой ситуации продажа могла быть отменена, если должник соглашался ликвидировать задолженность посредством сдачи заложенной земли в аренду или общественной запашки, а также путем продажи этого земельного участка.

Функционирование Крестьянского поземельного банка прошло три значительных периода, которые характеризуются довольно существенными изменениями организации деятельности и порядка проведе-

---

Функционирование Крестьянского поземельного банка прошло три значительных периода, которые характеризуются довольно существенными изменениями организации деятельности и порядка проведения кредитных операций этим крупным ипотечным банковским учреждением.

ния кредитных операций этим крупным ипотечным банковским учреждением.

С 1882 по 1895 гг., в начальный период своих действий, банк имел право выдавать ссуды под залог земель, покупаемых крестьянами у землевладельцев. На этом этапе при предоставлении кредитов отдавалось предпочтение сельским общинам и товариществам. Выдача ссуд отдельным домохозяйствам (единоличным покупателям) ограничивалась. Кредитование этой категории хозяйств допускалась лишь там, где земли крестьянского надела не состояли в общинном пользовании, при этом только крестьян безземельных, или владевших неполным надворным участком (огородников, бобылей, пеших или полутяглых хозяев и др.). В функцию банка пока не входила

задача изменения способов землевладения.

В первые годы своей деятельности Крестьянский банк также оказывал содействие крестьянским переселениям на частновладельческие земли «многоземельных губерний», где появление переселенцев было выгодно помещикам. Однако операции по кредитованию переселенцев не получили развития и вскоре были прекращены из-за боязни, что помещичьи хозяйства могут лишиться арендаторов и дешевых рабочих рук.

В 1885 г. был расширен круг лиц, имевших право кредитоваться в банке, которые не принадлежали к крестьянскому сословию. К ним относились земледельцы-десятинщики и старообрядцы некоторых губерний. В 1888 г. такое право получили старообрядцы и мещане православного вероисповедания Виленской, Гродненской и Минской губерний.

Лица польского происхождения, к которым тогда относили представителей католической конфессии, в эту категорию не попадали. Более того, в Виленской губернии были введены ограничения перехода земли из рук в руки, где крестьянам дозволялась покупка не более 60 дес. земли с разрешения местной администрации. В 1902 г. Совет Виленского сельскохозяйственного общества с сожалением отмечал, что следствием таких мер была «редкость случаев приобретения земли крестьянами, дележи участков, раздробленность, обеднение». Несмотря на это, на протяжении первого этапа своей деятельности банк активно способствовал приобретению крестьянами продаваемой земли.

За 1883 – 1895 гг. при содействии банка в империи было

продано 2 336 тыс. дес. земли. Наибольшее количество земли приобрели крестьяне (от 100 до 200 тыс. дес.) в Смоленской, Екатеринославской, Новгородской, Полтавской, Уфимской, а также в Минской и Могилевской губерниях. В пяти белорусских губерниях отделениями банка к 1895 г. было продано свыше 463 тыс. дес. земли (почти 20% от общероссийского уровня), – более половины всех крестьянских покупок на сумму 11 млн. руб., из которых наличными уплатили 4,4 млн. руб., а остальное погасилось как ссуда. Вместе с тем удельный вес Крестьянского банка в общем объеме операций ипотечных банков был пока еще невелик.

В середине 90-х гг. XIX в. в деятельности Крестьянского банка произошли существенные перемены, положившие начало второму этапу его действий. Новый Устав, принятый 27 ноября 1895 г., разрешил банку покупать земли за счет собственного капитала для ее перепродажи. Поскольку покупка крестьянами земли у дворянства осложнялась из-за значительных размеров владений, банку позволили приобретать помещичьи имения с последующим их дроблением на части и продажей. Покупка банком помещичьих имений вызвала у дворянского сословия серьезные опасения из-за того, что крупные землевладения «исчезают на весьма обширных пространствах вплоть до целых уездов включительно». Даже послышались обвинения в адрес правительства в «осуществлении на практике социал-революционной земельной программы».

Приобретение земли за счет средств банка с целью ее дальнейшей реализации представ-

ляло собой операцию, не характерную для ипотечных учреждений. Из посредника при покупке земли это кредитное учреждение превратилось фактически в землевладельца, хотя и ограничивалось еще в своих приобретениях земли размерами собственного капитала.

Характерно, что банк стремился к приобретению тех помещичьих имений, покупка которых крестьянами нередко была затруднена, определяя их пригодность для продажи, про-

К началу XX в. Крестьянский поземельный банк заметно активизировал свою деятельность в белорусских губерниях. Всего за 1883-1900 гг. он выдал местному крестьянству свыше 6,6 тыс. ссуд на покупку более 808 тыс. дес. земли, что составляло 51% сословных крестьянских купчих земель.

водя оценку, исходя из доходности, плодородия почвы. Важно отметить, что продавцами земли, под которую банк выдавал ссуды на их покупку, были преимущественно представители дворянского сословия. Так, из приобретенной в 1899 г. на кредиты Витебского отделения банка земли общей площадью 13 082 дес. 10 105 дес. – 77,2% – было продано дворянством.

К началу XX в. Крестьянский поземельный банк заметно активизировал свою деятельность в белорусских губерниях. Всего за 1883-1900 гг. он выдал местному крестьянству свыше 6,6 тыс. ссуд на покупку более 808 тыс. дес. земли, что составляло 51% сословных крестьянских купчих земель. Удельный вес земельных угодий, приобретенных крестьянами с помощью банка, наиболее высоким был в Минской (87,2%) и Могилевской (56,5%) губерниях. Однако по отношению ко всему надельному крестьянскому землевладению площадь земель, куплен-

ных при содействии этого ипотечного учреждения, составляла только около 10%. До решения аграрного вопроса в Российской империи было еще далеко. Свободная покупка земли продолжала сдерживаться сословными, полуфеодальными формами землевладения.

Условия получения кредита являлись пока невыгодными. Необходимость доплат к ссудам ограничивала возможность расширения крестьянского землевладения. Поэтому масса земли оставалась в руках перекупщиков, которые перепродавали ее по более высоким ценам. Значительная часть крестьянства приобретала землю на собственные средства.

90-е гг. XIX в. характеризовались бурным развитием капиталистических отношений в сельском хозяйстве Российской империи, что вызвало повышенный спрос на земельные угодья, усиление мобилизации земельной собственности. Это обстоятельство в значительной степени обусловило рост цен на землю, которые в белорусских губерниях относительно 60-х гг. выросли в три раза.

В литературе советского периода прочно закрепился тезис о том, что едва ли не главным фактором роста цен на землю являлась деятельность Крестьянского банка. При этом недостаточно говорится об изменившейся рыночной конъюнктуре. Нельзя забывать, что реформа 1861 г., несмотря на свою ограниченность, создала благоприятные условия для формирования бессословно-буржуазной земельной собственности, разрушила средневековую замкнутость землевладения и превратила землю в товар. ■